

Мечты Ся Юйцзиня были разбиты, но жизнь должна продолжаться.

Тем не менее, выступление Е Чжао в тот день было превосходным. Она последовала за ним, позволив гордо поднять голову перед другими людьми, и даже разрешила неутешительную ситуацию, так что даже глядеть на нее стало приятнее. Вот почему он наклонился к ней и спросил, ухмыляясь: «Когда я вернулся в поместье, чтобы переодеться, я услышал, что тебя вызвала вдовствующая императрица. Это потому, что она хотела научить тебя, как быть хорошей женой?»

К его удивлению, Е Чжао кивнула, подтвердив его шутку, и сказала с торжественным выражением лица, которое у нее было, когда она отправлялась на войну: «Она хочет, чтобы я относилась к тебе лучше. Она также сказала, что муж и жена не должны быть слишком агрессивными, когда живут вместе, и что я могла бы многому научиться у других женщин в семье. В общем, мне следует стать более мягкой, научиться краситься и быть изящной или что-то в этом роде. Я все еще выясняю, как это сделать».

Ся Юйцзинь был шокирован этими словами.

Конечно, ему не особо нравилось, насколько мужественной была его жена, но как могла женщина, похожая на мужчину, притворяться женственной?

Его разум нарисовал образ Е Чжао: она была одета в женскую красную юбку и жакет, ее волосы были собраны в замысловатый пучок на макушке с помощью набора золотых и серебряных заколок, украшенных драгоценными камнями, ее холодное мужественное лицо было покрыто белой пудрой, а на лбу наклеены украшения; со своей аурой жестокости и двумя большими клинками в руках она подходила маленькими, сдержанными шажками, затем «застенчиво» называла его мужем, как другие жены, пытаясь бросать на него застенчивые взгляды.

Что это была за ужасающая сцена? Это заставило бы любого в испуге исторгнуть из себя всё съеденное и выпитое за день...

Лицо Ся Юйцзиня побледнело, когда он представил себе это. Он прикрыл рот рукой и отчаянно замотал головой.

- Не надо! Ты хороша такая, какая ты есть!

Е Чжао вздохнула.

- Верно, меня не учили быть девочкой с тех пор, как я была ребенком, это кажется слишком странным.

- Да, да, - бездумно согласился Ся Юйцзинь. - Слишком странно.

- Мне казалось, тебе это не нравится.

- Мне действительно не нравится, - честно ответил он, - но притворство я ненавижу еще больше. Быть в чем-то откровенным, а в чем-то – действовать за спиной у людей, когда тебе явно что-то не по душе, но приходится притворяться, что это не так, - такого рода фальшь вызывает отвращение.

Е Чжао подняла большой палец вверх.

- Хорошо! Я ценю твою честность!

Ся Юйцзинь скривил рот и презрительно произнес: «Честность, черт возьми!» Затем, воспользовавшись ее хорошим настроением, он задал вопрос, который долгое время держал при себе: «Ты совсем меня не знала, но все же решила выйти за меня замуж. Это потому, что до тебя дошли те безобразные слухи обо мне?

Е Чжао долго колебалась.

- Нет, я просто подумала... Наши характеры казались в какой-то степени совместимыми. Я решила, что мы, вероятно, могли бы поладить.

Но Ся Юйцзинь, который наострил уши, почувствовал, что над ним издеваются.

- Что? Ты героиня, а я ни на что не гожусь! Ты - опора императорского двора, а я - отброс Великой Цинь! Мы такие же разные, как день и ночь! На самом деле, когда мы разведемся через три года, ты будешь свободна. Ты сможешь сама выбрать мужчину, которого полюбишь. Тебе не придется прожить остаток своей жизни с ненадежным подонком, которого ты терпеть не можешь.

- Кто сказал, что я тебя терпеть не могу, и что ты подонки? - потрясенно спросила Е Чжао.

Ся Юйцзинь, вовремя вспомнив, что Ху Цин был ее подчиненным и не стоило подставлять его, неопределенно произнес:

- Все так говорят. С первого дня нашей свадьбы я никогда не верил, что ты высокого мнения обо мне.

На мгновение в карете воцарилась тишина. Снаружи доносился только стук лошадиных копыт.

Внезапно Е Чжао расхохоталась, нарушив угрюмое молчание. Она согнулась пополам, все еще смеясь и держась за живот. На ее глазах от смеха выступили слёзы. Затем, с трудом сдерживая смех, она указала на его нос и сказала: «Независимо от того, смогу я выносить тебя или нет,

этого никогда не произойдет, потому что ты вовсе не ненадежный подонок».

Ся Юйцзинь покраснел. «Что тут смешного?» - яростно спросил он.

- Подонок, кто-то вроде тебя, - это слишком смешно. - Все еще согнувшись пополам, Е Чжао вытерла глаза и добавила: - Я начала руководить группой аристократической молодежи, когда мне было двенадцать. Я стала главой местных бандитов Северной пустыни. Всегда агрессивная и раздражительная, пытающая людей на каждом шагу, бросающая слепых тонуть, бессмысленно избивающая женщин и детей. Какого преступления я не совершила? С годами мне становилось все труднее сдерживаться. Мой отец, наконец, не смог сдержать своего гнева. Он хотел преподать мне урок, поэтому сломал мне запястье. Я пролежала в постели больше двух недель, и от меня чуть не отреклись. Только отчаянные усилия моего деда и моей матери спасли меня. В Северной пустыне было много разгневанных людей, которые не осмеливались ничего сказать, которые тихо жгли благовония и молились, чтобы я поскорее умерла, потому что это принесло бы больше пользы, чем вреда...

Она была беспутным подростком, и ее преступлениям не было числа.

Затем в Северной пустыне разразилась катастрофа, и она повела свои войска против Мань Цзиня, отчаянно обороняясь. По мере того как это продолжалось, все больше и больше людей начинали забывать прошлое, пока, в конце концов, у них не осталась память лишь о храбром, умном, героическом и бесстрашном генерале, чье имя вселяло ужас в сердца их врагов.

Но она не позволяла себе забывать об этом неприятном прошлом, потому что некоторые из совершенных ею ошибок требовали пожизненного искупления.

Е Чжао внезапно перестала смеяться.

Впервые Ся Юйцзинь увидел глубокое раскаяние на ее решительном и спокойном лице.

Е Чжао опустила голову и потупила глаза.

- Нет необходимости говорить тебе больше. Я вела себя гораздо хуже, чем ты.

Ся Юйцзинь не смог устоять перед желанием наклониться и погладить ее по голове.

- Ну что ж... теперь ты изменилась, - сказал он ободряюще. - «Блудный сын, раскаявшийся в своих заблуждениях, дороже золота» и все такое.

Е Чжао, уже едва способная выносить этот разговор, почувствовала, как ее веко дернулось от его возмутительного поведения.

- Хотя это действительно звучит так, будто ты была хуже меня. Неудивительно, что ты ненавидишь упоминать прошлое, - сказал Ся Юйцзинь, совершенно ничего не подозревая. Он продолжал, пытаясь утешить ее: - За исключением безмозглых дураков, все простят тебя теперь, когда ты изменилась и начала новую жизнь.

- Да, - согласилась Е Чжао, - если бы ты вел себя так со мной в прошлом, я бы раздробила тебе кости и сломала нос, и ты бы пролежал в постели шесть месяцев, восстанавливаясь.

Ся Юйцзинь поспешно отдернул руку. «Перемены - это здорово!» - воскликнул он.

Его темные глаза лукаво блеснули, как у хорька, которому что-то сошло с рук, и он улыбнулся.

Е Чжао первой отвернулась, отбросив болезненные воспоминания в сторону.

Она вытащила книгу из-за пазухи своей одежды и сменила тему.

- Вдовствующая императрица дала мне «Наставления для женщин» [1], написанные покойной императрицей Сяохуэй.

[1] букв. 女則 Nǚzé, Примеры для женщин. Книга с таким названием существует, но она написана императрицей Чжанчунь из династии Тан и содержит примеры деяний знаменитых женщин. Ее часто путают с другой книгой под названием «Уроки для женщин», написанной женщиной-историком Бан Чжао (1 в. н. э.), которая представляет собой кодекс поведения для женщин. Я думаю, что это выдумка, потому что автор, похоже, выдумывает много исторического контекста в этом романе, поэтому я не буду переводить это как примеры для женщин, чтобы отличить это от реальности.

- Для тебя это бесполезно, - презрительно бросил Ся Юйцзинь.

- Когда я была ребенком, мне нравилось только играть с оружием, а чтение утомляло меня до слез, - поведала Е Чжао. - После вступления в армию я была вынуждена изучать литературу, чтобы читать военные книги и документы. К сожалению, мой талант невелик, и это мало что дало. По сей день у меня все еще болит голова, если я вижу документ, написанный напыщенным книжным слогом с иносказаниями и прочим, поэтому, если я не могла понять документы, которые кто-то присылал мне в армии, они получали на орехи*. Теперь все они выучили урок и выражают себя только самым простым способом. Но императрица Сяохуэй на другом уровне, ее стиль слишком высокопарный. В «Наставлениях для женщин» есть большие фрагменты, в которых используется роскошный цветистый язык, а также красочные аналогии. Стоит прочитать три строки, и я задремаю.

* досл. получить батогов.

- Разве ты не очень хорошо написала заявление о разводе? - сердито спросил Ся Юйцзинь.

Выпрямившись, Е Чжао гордо сказала: «Это бумажная работа, ее написал мой советник». Она сделала паузу, затем похвасталась: «Лис довольно пронизателен в своих словах, и у него также хороший почерк».

У нее хватило наглости обратиться к кому-то другому за своим заявлением о разводе.

Гнев Ся Юйцзиня по отношению к этому негодяю снова возрос.

- Я покажу «Наставления для женщин» своим штатным консультантам позже, - продолжала Е Чжао. - Они смогут объяснить мне это после того, как проведут мозговой штурм.

- Тебе не кажется, что это достаточно неловко - обращаться к своим консультантам за подобными вещами?! - Ся Юйцзинь поспешно выхватил «Наставления для женщин», взволнованный и раздраженный.

Е Чжао пожала плечами.

- Вдовствующая императрица, возможно, захочет испытать меня через несколько дней. Мне нужно разобраться в том, что написано внутри, чтобы я могла, по крайней мере, одурачить ее и не слишком разочаровывать пожилую женщину.

Ся Юйцзинь оттолкнул ее, сердито листая книгу.

- Так уж и быть! Я изучу это для тебя!

Удовлетворенная, Е Чжао погладила его по голове.

- Ты такой хороший.

- Отцепись!

Видя, что он начинает выходить из себя, Е Чжао выпрыгнула из паланкина. Легкой походкой она подбежала к Тасюэ, который все это время следовал за ними. Помахав Ся Юйцзиню и взмахнув хлыстом, она ускакала прочь.

Ся Юйцзинь откинулся на подушки, погрузившись в книгу, которую держал в руках.

Он уже довольно долго читал, когда почувствовал, что что-то не так...

Почему, в конце концов, именно он всерьез читал «Наставления для женщин»?! Когда это перестало быть заботой его жены?

Черт возьми!

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3332152>